

Приключилось эта история в конце 90-х, когда мне случилось тусоваться с группой американских студентов на Байкале. Один из этих студентов по имени Джеф изучал русский язык, а российская группа ему всячески в этом помогала. За исключением одного парня по имени Миша, довольно грубого и нелюдимого мужика, который частенько любил заявить Джефу, что мол, "басурманину русской души не понять". Джефа это, естественно, задевало.

Так и кричал бывалоча: "Почьему нье поньять? Я все-все понимаю..."

В общем, через некоторое время, вместо того чтобы учиться нормальному литературному "рашену", он углубился в изучение сленга, и в особенности того, каким пользовался Миша. А тот ужасно любил к месту и не очень вставлять в свою речь словечко "охренеть", чаще всего в значении "здорово". Короче, Джеф раз и навсегда уяснил, что "охренеть" - это выражение восторга и общей удовлетворенности.

И вот пошли мы как-то в русскую баню на живописном берегу Байкала.

Экзотика! Попарившись, мы заныривали в ледяную байкальскую водичку, правда, до нее нужно было бежать метров десять по прибрежной гальке.

Дело клонилось к вечеру, видимость все хуже. Миша, который еще ни разу не окунался в озеро, выбегает из бани и, видя перед собой мерцающую гальку, решает, что это уже вода и прямо с крыльца рыбкой ныряет вниз.

Бум!!! Все русские наблюдатели сползают по стенкам от хохота.

Воспитанные и сердобольные американцы в ужасе бегут к пострадавшему, впереди прочих несется Джеф. Миша тем временем очумело поднимает голову и произносит:

"ОХРЕНЕТЬ...!" Джеф цепенеет. Потом поворачивается к нам, и голосом полным тоски и безысходности произносит:

- Нет... не поньять...

Как мы тогда не умерли, не знаю. За точность слов я ручаюсь. А в русском Джеф все равно здорово продвинулся за это лето.